

Дубяга Е.В., Мещеряков Б.Г. Имплицитная теория разума: краткий обзор // *Психологический журнал* Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2010. № 1. <http://www.psyanima.ru>.

Имплицитная теория разума: краткий обзор

Е. В. Дубяга, Б. Г. Мещеряков

В статье представлен краткий, но достаточно широкий обзор исследований имплицитной теории разума (ИТР), охватывающий несколько направлений изучения довербальной и вербальной ИТР: эволюционное, онтогенетическое (типичное и нетипичное) развитие, нейрофизиологическое. Затрагивается также вопрос о пересечениях и связях этих исследований с идеями и методологией культурно-исторической психологии. Сделан вывод, что тематически и методологически исследования ИТР не являются чуждыми для культурно-исторической психологии.

Ключевые слова: теория разума, имплицитная теория разума, метапознание, интрасубъективность, культурно-историческая психология, зеркальные нейроны.

Мы живем в социальном мире и неизбежно вовлечены в различные социальные взаимодействия. Наше восприятие других людей отличается от того, как мы воспринимаем физические объекты. Мы строим свое поведение и общение с другим человеком, учитывая тот факт, что у него есть свой ментальный мир, который в чем-то совпадает с нашим, а в чем-то отличается от него. Более того, мы можем строить предположения о том, какие намерения, мысли и чувства переживает другой человек, и на этой основе предсказываем его возможное поведение и выстраиваем свое. Познавательная способность человека понимать намерения, желания, чувства и убеждения других людей и свои собственные в зарубежной литературе известна как «Theory of mind» [29], что в буквальном переводе означает «Теория разума»¹. Встречаются и другие способы перевода оригинального английского термина — «теория психики», «индивидуальная теория психики», «теория души», «теория сознания», «теория распознавания психических состояний», «модель психического», «внутренняя модель сознания другого», «житейская психология», «наивная концепция сознания» и другие. Впрочем, в англоязычной литературе тоже существует множество более или менее полных синонимов для этого термина, многие из которых имеют достаточно простые варианты перевода, в том числе «интенциональность второго порядка», «интрасубъективность», «рефлексия», «метарепрезентация», «наивная психология», «естественная психология», «фолк-психология» [4]. Для того чтобы не запутаться в этом терминологическом беспределе, а также в связи с тем, что область исследований, обозначаемая как «Theory of mind», характеризуется определенными методическими инновациями², было бы желательно сохранить как можно более близкий к оригинальному

¹ Ср.: «Теорией разума мы называем способность понимать (выводить) весь диапазон психических состояний (убеждения, желания, намерения, воображение, эмоции, и т.д.), которые являются причинами действия. Короче говоря, теория разума необходима, чтобы быть в состоянии отражать содержание внутреннего мира своего собственного и других людей» [14]. Если к этой формулировке добавить еще способность управления или воздействия на свое поведение и поведение других, то мы увидим, насколько тесной может быть связь исследований ИТР с центральными идеями Л.С. Выготского о развитии высших психических функций. Однако в данной статье мы можем лишь ограничиться упоминанием об этой важной и, несомненно, очень перспективной теме.

² Обратим внимание, что рассматриваемый термин в литературе и в нашей статье используется в двух разных смыслах: во-первых, для обозначения, в принципе, давно известной под другими названиями когнитивной способности, и, во-вторых, для обозначения нового психологического подхода к её исследованию со своими оригинальными методическими приёмами, что в совокупности равносильно новой области исследований.

термину перевод.

По нашим наблюдениям, термин «теория разума» нередко даже у профессиональных психологов вызывает возражения. Как правило, он интерпретируется так, как будто у маленьких детей действительно предполагается квазинаучная теория разума. Чтобы устранить эту интерпретацию, мы предлагаем использовать спецификацию «имплицитная», по аналогии с уже традиционными в психологии терминами «имплицитная теория личности» и «имплицитная теория способностей», в которых термин «теория» используется в отношении обыденных представлений. Например, в случае имплицитной теории личности, понимаемой как «житейские, обыденные представления о взаимосвязях между свойствами и чертами личности», имплицитность состоит в том, что эти представления не формулируются явно, не образуют системы и не эквивалентны научной теории личности [6]. Итак, термин «имплицитная теория разума» используется для обозначения способностей опознавать и понимать внутренние психические состояния других существ (и свои собственные), которые проявляются в повседневной жизни и в большой степени могут быть неосознаваемыми³.

Обычно считается, что имплицитная теория разума (ИТР) – это еще достаточно молодая область исследований в психологии развития, которая находится на пересечении многих традиционных разделов психологии с когнитивным подходом в психологии. Около 30 лет назад исследователи заинтересовались вопросом о том, понимают ли дети собственные психические состояния и состояния других людей так же, как взрослые [29; 31; 33]. К настоящему времени в зарубежной литературе существует огромная коллекция эмпирических и концептуальных исследований на эту тему. В нашей стране очень мало обзорной литературы по ИТР, а тем более экспериментальных исследований данной проблемы. Прежде всего, необходимо отметить большой цикл исследований, проведенных под руководством Е.А. Сергиенко [7].

Следует также отметить, что рассматриваемая область не является однородной, в ней представлены разнообразные направления исследований: изучается способность к ИТР у животных (сравнительная и эволюционная психология), у людей с различными психическими отклонениями и у детей с нетипичным развитием (патопсихология и специальная психология), у пациентов с локальными повреждениями мозга (нейропсихология). Однако центральным и наиболее продвинутым направлением является изучение ИТР в нормальном (типичном) онтогенезе (детская психология, психология развития)⁴. Исследователей интересует, как происходит онтогенетическое развитие ИТР, в какой степени дети разного возраста умеют опознавать, понимать и учитывать в своем поведении психические состояния других людей, что дети знают о разнообразии психических состояний, как развивается это знание, каковы причины его развития, и как эти умения и знания влияют на общие познавательные способности ребенка.

Не отрицая методической и теоретической оригинальности исследований детской имплицитной теории разума (ИТР), есть основания [17; 18] начинать эксплицитную историю ее изучения, по крайней мере, с классических работ Жана Пиаже по эгоцентрической

Количество методических приёмов в изучении ИТР неуклонно растёт. Так, в одном из обзоров [14] перечисляется, по меньшей мере, 20 типов тестов ИТР, используемых для изучения людей с аутизмом.

³ Понятие «теория разума» широко используется даже по отношению к не владеющим речью младенцам и человекообразным обезьянам, однако вопрос о психических механизмах эмпирических референтов теории разума в этих случаях остается спорным и неясным.

⁴ Перечисленное разнообразие направлений исследований ИТР напоминает перечень составляющих полигенетической методологии культурно-исторической психологии (генетическая полиэкранный, [5]), однако не хватает трех важных составляющих полного комплекта: микрогенетических, экспериментально-генетических (формирующих) и кросс-культурных исследований. В то же время к списку особых направлений исследований ИТР следует еще добавить бурно развивающиеся исследования с применением методов нейровизуализации (когнитивная нейронаука), которых, конечно, еще не было в периоды деятельности Л.С. Выготского и даже А.Р. Лурии.

коммуникации детей (работы 1920-х годов) и более поздних исследований (совместно с Б. Инельдер), в которых с помощью экспериментального подхода изучался перцептивный эгоцентризм и возрастное развитие способности к пониманию других точек зрения на один и тот же объект или ситуацию. Главными характеристиками детского эгоцентризма (в широком смысле) являются односторонний взгляд на мир со своей позиции, которую ребенок не осознает в качестве собственной, и неспособность мысленного перехода на позицию другого человека [1]. Так, в знаменитом эксперименте Ж. Пиаже и Б. Инельдер с макетом трех гор было показано, что до определенного возраста ребенок не может представить группу объектов с другой точки зрения, которая отличается от его собственной, т.е. он не способен принять во внимание, что у другого человека может быть иное восприятие данной ситуации. Несмотря на широкое признание, что Ж. Пиаже в своих многочисленных эмпирических исследованиях заложил основы интенсивно развивающегося в настоящее время экспериментального подхода к ИТР, современные исследователи, изучающие способности социального познания у младенцев и детей раннего возраста, с акцентированным пафосом начинают и завершают свои работы критическими высказываниями в адрес Ж. Пиаже, особенно в связи с его положением о врожденном солипсизме, или абсолютном эгоцентризме младенцев [28].

Второй волной исследований в области ИТР был широкий ряд работ по метакогнитивному развитию, которые начались в начале 1970-х годов [15; 20]. Метакогницию можно определить как «когницию второго порядка, то есть знание о собственной когнитивной системе и управление ей» [8].⁵ Несмотря на то, что данная тема берет свое начало от давних философских традиций, в детской психологии, как предмет экспериментального изучения она впервые появляется в исследованиях Д. Флейвелла [16]⁶. В своих работах Д. Флейвелл опирается на идеи Ж. Пиаже, в частности, он соотносит преднамеренное, планируемое и обусловленное целью мышление, направленное на выполнение когнитивных задач, с формальными операциями Пиаже, которые образуют систему операций второго порядка, надстроенных над конкретными операциями.

К эволюционному направлению изучения ИТР можно отнести исследования D. Premack и G. Woodruff с шимпанзе. В 1978 г. вышла их публикация «Does the chimpanzee have a theory of mind?», в которой они поставили вопрос о том, есть ли у шимпанзе ИТР [29]. Premack создал метод изучения способности шимпанзе понимать желания других. Самке шимпанзе по кличке Сара показывали несколько коротких видеороликов, в которых человек пытался найти выход из различных ситуаций. Например, в одной ситуации человек хотел выбраться из запертой на ключ комнаты, в другой – согреться, когда электрический

⁵ Примечательно, что западные авторы давно уже признавали теоретический и эмпирический приоритет Л.С. Выготского в области исследования метакогнитивного развития (достаточно вспомнить один из законов развития высших психических функций – закон «осознания и овладения», описанный в работе «Мышление и речь»). Приведем одну релевантную цитату, в которой речь идет о «пионерских» работах Л.С. Выготского: «несмотря на неформальный характер, это были пионерские исследования в области, ставшей одной из основных в современной психологии – исследовании метакогнитивной сферы (*metacognition*), т.е. осознания людьми собственных мыслительных процессов. Осознание людьми собственных процессов, относящихся исключительно к области памяти, иногда называют метапамятью (*metamemory*). Как и Выготский, современные исследователи пытаются выяснить, каким образом ребенок начинает осознавать собственные мыслительные процессы и как он обучается использовать психологические орудия и стратегии для усиления своих мыслительных способностей (Flavell et al., 1993)» [3, с. 293].

⁶ Сам Джон Флейвелл достаточно четко соединяет свои исследования по метапознанию и различению кажимости и реальности с рамкой исследований по ИТР: «Наше исследование детского знания о восприятии и о кажимости-реальности являются частью большого массива работ, которые стали проводиться в 1980-е годы по развитию детского знания о психике (*mind*), или, как некоторые авторы называли их, развитию "теории разума" [10; 25; 31]. Таким образом, возник всплеск интереса к теме, которую Пиаже первым исследовал в 1920-х годах и которую другие изучали в 1950-х, 1960-х, и 1970-х годах под такими названиями как "социальное познание" и "метапознание"» [17, pp. 126-127]).

обогреватель не включен в сеть. При этом актер не совершал нужного действия. После просмотра каждого видеосюжета экспериментатор давал Саре пару фотографий, на одной из которых было показано «решение проблемы» (фотография ключа или включенного в сеть обогревателя). Сара всегда правильно выбирала фотографию, и этот факт позволил предположить, что она могла оценить проблематичность ситуации и понять цель, которую преследовал актер.

Кроме того, Woodruff и Premack изучали способность шимпанзе обманывать [34]. Их интересовал вопрос о том, в какой степени шимпанзе могут утаивать информацию или сообщать ложные сведения, если ему это выгодно. Шимпанзе был заперт в своей клетке, но мог видеть, как под ящик прячут пищу. В результате многократного проведения опытов каждый из четырех молодых шимпанзе научился показывать человеку местонахождение пищи, при условии, если после опыта человек делился с животным найденной пищей. Шимпанзе предпочитал скрывать известную ему информацию о местонахождении пищи от человека, который доставал ее и съедал все сам. А самый взрослый шимпанзе демонстрировал способность сообщать своему конкуренту ложную информацию.

Данные опыты свидетельствуют о том, что у шимпанзе имеется способность понять намерения того, с кем это животное взаимодействует. Кроме того, некоторые шимпанзе могут приобрести навык передачи заведомо ложной информации. Таким образом, у человекообразных обезьян способность ИТР достаточно хорошо развита: они могут не только понимать, что другие существа также имеют собственные намерения и чувства, но и на основе этого предсказывать их поведение и в некоторых случаях даже обманывать других особей или людей. Эти результаты ставят под сомнение или накладывают ограничения на утверждение о специфически человеческом характере теории разума⁷ и служат вместе с данными, полученными в исследованиях раннего детского аутизма, основанием для предположения о том, что аналогичные способности у человека основаны на врожденном "модуле теории разума" [22] или сформировавшейся в эволюции высших обезьян *Mindreading System*, в состав которой помимо модуля теории разума, входят так называемый «детектор интенциональности», детектор направления глаз (или взгляда) и механизм разделенного внимания [13]. Насколько подобные идеи находятся в согласии с результатами онтогенетических исследований на детях?

Первоначально утвердившееся в литературе мнение, что ИТР формируется у детей не раньше 3-4 лет, в настоящее время требует существенной коррекции. Многие исследования свидетельствуют, что самые элементарные проявления данной способности можно заметить и у детей более младшего возраста. А. Meltzoff [23] изучал понимание интенций (намерений) других людей, выполняющих удачные и «неудачные» действия, у младенцев в возрасте 18 месяцев⁸ (критерием понимания служили попытки младенцев удачно повторить наблюдавшиеся «неудачные» действия): в процессе своего развития младенец начинает понимать, что у других людей также могут быть присущие им намерения, к выполнению которых они будут стремиться, и которые будут обуславливать их поведение. Как отметил автор, малыши могут понять наши цели, даже если мы не в состоянии выполнить их.

G. Gergely с коллегами [21] с помощью метода габитуации (привыкания) проверяли гипотезу о том, что младенцы в возрасте одного года репрезентируют пространственное поведение агента как целенаправленные действия и имеют представление о его интенциональности, если это поведение является рациональным. В серии экспериментов эта гипотеза подтвердилась: у младенцев в возрасте 12 месяцев имеются представления об интенциональности и рациональности поведения.

В настоящее время проведено большое количество интригующих исследований на

⁷ Например, утверждалось, что теория разума является одной из наиболее существенных (quintessential) способностей, которая делает нас человеком [33], но, очевидно, это касается лишь вербальной теории разума.

⁸ По западной периодизации к младенчеству относят первые два года жизни.

младенцах в диапазоне первого года жизни в контексте рубрики довербальной интересубъективности, которая тематически охватывает такие разные явления как неонатальная имитация, коммуникативные взаимодействия ребенок-взрослый, указательные жесты, социальное реферирование, следование за взглядом, совместное зрительное внимание и т.д.⁹ Эти исследования, как отметили А. Мелтзоф и Р. Брукс [24], окончательно разрушили миф об асоциальном младенце, что, конечно, не может не радовать любого представителя научной школы Л.С. Выготского.

Обратимся теперь к исследованиям вербальной ИТР.

Вопросом о том, понимают ли дети, что другие люди могут иметь ложные представления (убеждения – beliefs) о чем-либо, задались впервые Н. Wimmer и J. Perner в 1983 г. [33]. Чтобы получить ответ на этот вопрос, они разработали методику, которую назвали «Задача о Макси» («Maxi task»). Дошкольнику с помощью двух кукол показывали игровую сценку и одновременно рассказывали историю. «Макси положил свой шоколад в синюю тарелку и вышел из кухни. Пока Макси не было, мама переложила шоколад Макси из синей тарелки в зеленую. Через некоторое время Макси возвращается и хочет съесть свой шоколад». Затем экспериментатор задавал ребенку вопрос: «В какой тарелке Макси будет искать свой шоколад?». Дети 4-летнего возраста, как правило не справляются с этой задачей: они отвечают, что Макси будет искать свой шоколад в зеленой тарелке. Однако дети 5 лет уже способны правильно решить задачу: они уверенно объясняют, что Макси не знает о том, что мама переложила шоколад, поэтому он будет искать его там куда положил первоначально, т.е. в синей тарелке. Этот результат, который получили Н. Wimmer и J. Perner, сыграл очень большую роль в дальнейшем развитии исследования ИТР. Они затронули очень важный вопрос о том, **что** дети **думают** о психическом и как они понимают (осознают) отношение психического и поведения. Существует модификация методики Wimmer и Perner – «Задача Салли-Энн» («Sally-Ann task»), которая была разработана для детей младшего возраста.

Другая модификация задачи на понимание детьми ложности представлений называется «Smarties task» или задача с неожиданным содержимым [27]. Экспериментатор показывает ребенку коробку от конфет и спрашивает его: «Как ты думаешь, что находится в этой коробке?». Ребенок, скорее всего, ответит: «конфеты». Тогда экспериментатор открывает коробку и показывает ребенку, что, в действительности, там лежат карандаши. Затем экспериментатор закрывает коробку, берет куклу и задает следующий вопрос: «Кукла не видела, что находится в коробке. Что она ожидает там увидеть?». Трехлетние дети говорили, что кукла подумает, что в коробке лежат карандаши. Они не понимали, что представление героя могло бы быть ложным. Дети младшего дошкольного возраста ошибочно приписывали герою знание, которое они сами имели в тот момент.

Джон Флейвелл и его коллеги показали, что 3-летние дети имеют трудности в понимании различия между видимостью (кажимостью) и реальностью. Например, дети, которым показывали губку, окрашенную в виде скалы, настойчиво утверждали, что этот объект и в действительности был губкой и напоминал губку [19].

Описанные выше методики на ложные представления (убеждения) принято относить к тестам первого порядка, потому что они касаются выводов о психическом состоянии только одного человека (персонажа), и соответствуют уровню 4-летнего умственного возраста. Напротив, так называемые тесты второго порядка включают рассмотрение вложенных психических состояний, например, «что думает Джон о том, что думает Мэри» (по-видимому, первой методикой такого рода была задача «Мороженое», разработанная Perner и Wimmer [26]). Эти тесты соответствуют уровню 6-летнего умственного возраста.

⁹ Формат этой статьи не позволяет нам подробнее остановиться на описании и анализе этих исследований, но некоторые из них детально рассматриваются, например, в переведенной на русский язык фундаментальной книге М. Коула [2].

Понимание психических состояний второго порядка позволяет нам узнавать не только чье-либо представление о мире (убеждение первого порядка), но и понимать, что думает один человек о представлениях другого человека. Этот вид рассуждения необходим для понимания тонкостей социального взаимодействия.

Зарубежные исследователи занимались также вопросом об особенностях аномального развития ИТР. В результате многочисленных исследований ученые пришли к выводу о том, что у детей с синдромом аутизма ослаблена способность понимать собственные психические состояния и психические состояния другого человека [12; 11]. Если большинство нормальных детей уже в возрасте 5 лет решают задачи на ИТР, то для аутистов эти задачи представляют трудность и в более старшем возрасте. Наиболее известным исследователем этой проблемы является S. Baron-Cohen. Он изучал особенности развития ИТР у детей с синдромом Дауна и синдромом аутизм, сравнивая их с нормальными детьми. S. Baron-Cohen доказал, что дети, страдающие болезнью Дауна, так же как и нормальные дети, способны понимать, что их собственные представления о чем-либо могут отличаться от представлений другого человека. Что касается аутистической группы, то они в большинстве случаев не дифференцируют психические состояния другого человека и собственные состояния [12]. Однако Baron-Cohen утверждает, что неуспешность решения задач на понимание ложности представлений не свидетельствует об общей психической отсталости детей с синдромом аутизма. По его мнению, данное явление – это специфический недостаток в развитии, который может проявляться и при нормальном и даже высоком уровне интеллектуального развития ребенка с аутизмом. В результате своего более позднего исследования Baron-Cohen экспериментально обосновал идею о том, что взрослые с аутизмом или синдромом Аспергера, несмотря на наличие нормального показателя интеллекта (IQ) или выше среднего, были неуспешны в задаче на ИТР [11].

Многих исследователей интересовал также вопрос о том, какие нейронные механизмы лежат в основе ИТР. Итальянские неврологи (точнее, neuroscientists) G. Rizzolatti и V. Galleze [30] занимались изучением зеркальных нейронов и предположили, что именно эти нейроны ответственны за функционирование ИТР. Зеркальные нейроны (mirror neurons) – клетки коры головного мозга, которые активируются не только при выполнении человеком определенного действия, но и в тот момент, когда человек наблюдает за тем, как кто-то другой совершает действие. Galleze и Rizzolatti с помощью серии экспериментов на обезьянах показали, что зеркальные нейроны служат для кодирования действий других существ. Кроме того, у людей эти клетки отвечают за имитацию и участвуют в овладении языком. Таким образом, Galleze и Rizzolatti подошли к проблеме формирования ИТР с нейрофизиологической позиции. Предполагается, что зеркальные нейроны участвуют в механизме формирования ментальных репрезентаций. Поэтому их изучение имеет важное значение для дальнейшего познания природы ИТР и характера ее формирования.

Таким образом, ИТР является объектом многочисленных исследований, имеющих широкую междисциплинарную структуру. Кроме возрастной психологии, она изучается в ряде других областей научного знания: в когнитивной, сравнительной и клинической психологии, нейропсихологии, психиатрии, педагогике и др. Множество методик, посвященных ИТР и разработанных представителями разных научных направлений, позволяют глубже изучить данную область. Исследование ИТР имеет и большую практическую значимость: имплицитная теория разума необходима человеку для его нормального и эффективного функционирования в социальном мире.

Достаточно очевидной проблемой, созревшей в области исследований ИТР, является проблема создания общей теории ее развития, которая могла бы систематизировать и упорядочить терминологию и методологию ее исследований, а также богатейшую феноменологию и запутанную хронологию развития ИТР.

Хотя мы и не стремились в данной статье досконально осветить пересечения и связи исследований ИТР с культурно-исторической психологией, но представленные по ходу изложения комментарии позволяют утверждать, что и тематически и методологически исследования ИТР не являются чуждыми для культурно-исторической психологии. Поэтому можно надеяться на то, что представители последней еще внесут свой весомый вклад в развитие исследований ИТР.

Литература:

1. Жан Пиаже: Теория, эксперименты, дискуссии: Сб. статей / Сост. и общ. ред. Л.Ф. Обуховой и Г.В. Бурменской. – М.: Гардарики, 2001. – 622 с.
2. Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего. – М.: "Когито-Центр": Изд-во "Институт психологии РАН", 1997. – 432 с.
3. Крэйн У. Теории развития. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. – 512 с.
4. Курятова Е.В. (Дубяга Е.В.) Теория разума // Большой психологический словарь. 4-е изд. // Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко. – М.: АСТ МОСКВА; СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2009. – 811 с.
5. Мещеряков Б.Г. Науки на перекрестке культуры и психологии (культурно-историческая психология и её соседи) // Материалы Международной конференции, состоявшейся в МГППУ 3-4 октября 2006 г. М., 2007, с. 178-188.
6. Мещеряков Б.Г. Психология. Тематический словарь. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2007. – с.174.
7. Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: новый взгляд. – М.: Институт психологии РАН, 2006. – 464 с.
8. Тихомирова Т.Н. Развитие способностей в социальной среде: метакогнитивный аспект образовательных систем // Международный Форум «Образ Российской психологии в регионах страны и в мире», сентябрь, 2006. – с. 379-384.
9. Чернокова Т.Е. О возможностях развития метакогнитивных функций у детей дошкольного возраста с точки зрения культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. – М.: МГППУ, 2009. – № 4. – с. 70-75.
10. Astington, J.W., Harris, P.L., & Olson, D. (Eds.) *Developing theories of mind*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1988.
11. Baron-Cohen, S., Jolliffe, T., Mortimore, C., & Robertson, M. Another advanced test of theory of mind: evidence from very high functioning adults with autism or Asperger Syndrome // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 1977, v. 38, pp. 813-822.
12. Baron-Cohen, S., Leslie A. M., & Frith U. Does the autistic child have a "theory of mind"? // *Cognition*, 1985, v. 21, pp. 37-46.
13. Baron-Cohen S. How to build a baby that can read minds: Cognitive mechanisms in mindreading // *Cahiers de Psychologie Cognitive (Current Psychology of Cognition)*, 1994, 13(5), 513-552. (См. также: S. Baron-Cohen (Ed.), *The Maladapted Mind: Classic Readings in Evolutionary Psychopathology*. UK: Psychology Press, 1997, pp. 207-240.)
14. Baron-Cohen S. Theory of mind and autism: a review // *International Review of Mental Retardation*, 2000, v. 23 (Special Issue), pp. 170-184.
15. Brown, A.L., Bransford, J.D., Ferrara, R.A., & Campione, J.C. Learning, remembering, and understanding. In J. Flavell and E. M. Markman (Eds.) // *Handbook of child psychology (4th ed.)*. Cognitive development, 1983, v. 3, pp. 515-629.
16. Flavell, J.H. Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive-developmental inquiry // *American Psychologist*, 1979, v. 34, №10.
17. Flavell, J.H. Perspectives on Perspective Taking // H. Beilin, P.B. Pufall (Eds.), *Piaget's theory: prospects and possibilities*. Hillsdale, New Jersey Hove and London: Lawrence Erlbaum associates, publishers, 1992, pp. 107-139.

18. Flavell, J.H. Theory-of-Mind Development: Retrospect and Prospect // *Merrill-Palmer Quarterly*, 2004, v. 50, pp. 274-290.
19. Flavell, J.A., Green, F.L., & Flavell, E.R. Development of knowledge about the appearance-reality distinction // *Monographs of the Society for Research in Child Development*, 1986, v. 51, (Serial No. 212).
20. Flavell, J.H., Miller, P.H., & Miller, S.A. Chapter 4. Representations and concepts // *Cognitive development* (4th ed.). Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2002, pp. 99-135.
21. Gergely G., Nádasdy Z., Csibra G., & Bíró S. Taking the intentional stance at 12 months of age // *Cognition*, 1995, v. 56, pp. 165-193.
22. Leslie A.M. The theory of mind impairment in autism: Evidence for a modular mechanism of development? // A. Whiten (Ed.), *Natural theories of mind: Evolution, development and simulation of everyday mindreading*. Oxford, England: Blackwell, 1991, pp. 63-78.
23. Meltzoff, A.N. Understanding the intentions of others: Re-enactment of intended acts by 18-month-old children. *Developmental Psychology*, 1995, v. 31, pp. 838-850.
24. Meltzoff, A.N., & Brooks, R. Intersubjectivity before language: Three windows on preverbal sharing. // S. Breten (Ed.), *On being moved: From mirror neurons to empathy*. Philadelphia, PA: John Benjamins, 2007, pp. 149-174.
25. Perner, J. *Understanding the representational mind*. Cambridge, MA: MIT Press, 1991.
26. Perner, J. & Wimmer, H. «John thinks that Mary thinks that...» Attribution of second-order beliefs by 5-10 year old children // *Journal of Experimental Child Psychology*, 1985, v. 39, 437-471.
27. Perner, J., Leekam, S.R., & Wimmer, H. Three-year-olds' difficulty with false belief: The case for a conceptual deficit // *British Journal of Developmental Psychology*, 1987, v. 5, pp. 125-137.
28. Piaget, J. *The Construction of Reality in the Child* (M. Cook, Trans.). New York: Basic Books, 1954.
29. Premack, D., & Woodruff G. Does the chimpanzee have a theory of mind? // *The Behavioral and Brain Sciences*, 1978, v. 1, pp. 515-526.
30. Rizzolatti, G., Gallese, V., Fadiga, L., & Fogassi, L. Premotor cortex and the recognition of motor actions // *Cognitive Brain Research*, 1996, v. 3, pp. 131-141.
31. Wellman, H.M. *The child's theory of mind*. Cambridge, MA: MIT Press, 1990.
32. Whiten, A. Evolving a theory of mind: the nature of non-verbal mentalism in other primates // S. Baron-Cohen, H. Tager-Flusberg, & D.J. Cohen (Eds.), *Understanding other minds: perspectives from autism*. Oxford, England: Oxford University Press, 1993, pp. 367-396.
33. Wimmer, H., & Perner, J. Beliefs about beliefs: Representation and constraining function of wrong beliefs in young children's understanding of deception // *Cognition*, 1983, v. 13, pp. 41-68.
34. Woodruff, G., & Premack, D. Intentional communication in the chimpanzee: The development of deception. *Cognition*, 1979, v. 7, pp. 333-362.

Поступила в редакцию 30.06.2010 г.

Сведения об авторах

Е.В. Дубяга – бакалавр, магистр Международного университета природы, общества и человека «Дубна».

E-mail: evkur87@yandex.ru

Б.Г. Мещеряков – доктор психологических наук, старший научный сотрудник, заведующий кафедрой психологии Международного университета природы, общества и человека «Дубна».

E-mail: borlogic@yahoo.com